

Цзун Ци отчётливо помнил — во время схватки с Чэнь Хунъи на запястье убийцы не было никаких меток, кроме тех, что тот намеренно оставил на месте преступления.

Эти мысли промелькнули и растаяли, когда он принял протянутую визитку. Странное чувство дежавю кольнуло сердце — в новой временной линии карточка снова вернулась к нему.

— Благодарю. Если что-то замечу, обязательно сообщу.

Гао Му едва заметно улыбнулась:

— Это мы должны благодарить вас. Если возникнут вопросы, свяжусь через полицейский канал.

По справедливости, именно полиция должна благодарить Цзун Ци — молодого человека, не только помогшего поймать преступника, но и предоставившего важные улики. Однако лишь сам Цзун Ци знал: его благодарность относилась не только к визитке. Он благодарил женщину-офицера, которая поверила в его невиновность, когда все остальные считали преступником. Она поклялась своим значком найти настоящего убийцу.

Спасибо за бескорыстие, упорство и доброту. За те редкие качества, которые ценишь больше всего.

Покидая полицейский участок, Цзун Ци замер, глядя на закатное солнце. Огненные облака полыхали на горизонте, а в душе разливалось странное ощущение нереальности происходящего.

Всего за сутки жизнь превратилась в безумный калейдоскоп событий: ложное обвинение в убийстве, путешествие во времени, смертельная схватка с серийным убийцей-психопатом, возвращение в правильную временную линию... И в довершение всего — откровение пойманного преступника о зловещей организации, следящей за ним.

Эти жалкие пятнадцать часовместили больше, чем все предыдущие двадцать два года. Ещё вчера он был простым стримером, гонявшимся за призраками по всему Цзянчжоу с телефоном на палке, вечно озабоченный заработком. А сегодня — обладатель могущественной Системы режиссёра фильмов ужасов, случайно вернувшийся на путь кинематографа, даже не закончив обучение.

Постояв у дверей участка, Цзун Ци тряхнул головой и направился к автобусной остановке.

"Добро пожаловать в автобус маршрута 44 транспортной компании Цзянчжоу, следующий от Сюань до деревни Лицзя. Осторожно, двери закрываются. Счастливого пути!"

"Автобус отправляется, держитесь крепче. Следующая остановка: Гуаньцзыюань. Пассажирам на выход — не забывайте личные вещи".

Салон пустовал, когда он вошёл.

Цзун Ци выбрал место у окна. Впереди старик неспешно беседовал с водителем, убаюкивая дремой.

— Эх, дружище-водитель, автобус-то у тебя немолодой, — старик потирал колени. — Как переехал из деревни в Цзянчжоу, каждый день ездю в больницу и обратно. Четыре юаня — хоть из пушки стреляй. А ты берёшь всего юань, впервые такое за два года вижу. Вот это я понимаю — забота о людях!

Водитель усмехнулся:

— Хороший у вас глаз, дедушка. И правда старичок — лет пятнадцать точно намотал.

За последние годы автобусный парк Цзянчжоу менялся не раз: сначала установили кондиционеры, потом перешли на электричество. Этот же драндулет без кондиционера, на солярке, с потёртым салоном — настоящий музейный экспонат.

— Мой обычный электробус сломался, отправили в ремонт. Выдали временно этот раритет. Но знаете, машина хоть старая, а бегаёт отлично. Только странность одна есть — кондиционера нет, а в салоне всегда прохладно. Особенно когда последний рейс веду — прямо благодать, получше любого кондея.

— И не говорите, — закивал старик. — Только зашёл — аж передёрнуло от холодка. Погодка — что надо!

[Мини-сценарий "Последний рейс 44-го" разблокирован. Условия активации не выполнены]

Цзун Ци застыл, сон как рукой сняло.

В разделе киносценариев действительно появился второй постер.

На нём красовался потрёпанный автобус с красной надписью "44" на передке. Жёлтый свет фонаря падал на пыльные окна, за которыми виднелись размытые силуэты редких пассажиров.

[Мини-сценарий "Последний рейс 44-го" разблокирован]

По спине Цзун Ци пробежал холодок.

Раньше он изучал раздел сценариев в Системе режиссёра. Полнометражные фильмы анонсировались заранее, давая время подобрать актёров. С короткометражками всё иначе — они могли начаться в любой момент.

К счастью, хоть автобус и проклят, сценарий только разблокировался.

Главное — импровизированные съёмки ещё не закончились. По правилам Системы, во время съёмок призраки не могут навредить Цзун Ци.

Значит, новые возможности импровизации можно использовать для прокачки.

"Эх..."

Не поймёшь — то ли повезло, то ли наоборот. С появлением Системы режиссёра каждую секунду рушились старые представления о мире. А личная предрасположенность к неприятностям эволюционировала до сверхъестественного уровня.

Чернволосый юноша убрал телефон в карман, с жалостью глядя на ничего не подозревающего водителя.

Вскоре автобус остановился. Цзун Ци пулей вылетел наружу, смирившись с необходимостью потратить лишний юань на следующий рейс.

Пусть он и принял существование призраков, получив права второго режиссёра, проверять это лично в его планы не входило.

Шины велосипеда мягко шуршали по асфальту. Цзун Ци свернул в старый район на юге Цзянчжоу.

В отличие от нового района с его небоскрёбами, модными магазинами и ночной жизнью, старый квартал олицетворял упадок: грязные улицы, сточные канавы, почерневшая земля.

Цзун Ци направил велосипед в узкий тёмный переулок, углубляясь в лабиринт старого района.

Он снимал комнату в общежитии в самом конце переулочка.

Цзянчжоу стремительно развивался последние годы, привлекая молодёжь, жаждущую покорить большой город.

Общежития старого района стали для них идеальным выбором.

Удобное расположение — метро в двух шагах, копеечная цена, и пусть условия так себе, но одной комнаты вполне хватает.

Цзун Ци затесался среди них бесцельной рыбёшкой. Коренной житель Цзянчжоу, он продал

квартиру ради лечения бабушки и теперь ютился в дешёвой съёмной комнате.

Припарковав велосипед, юноша привычно направился наверх.

Лестница извивалась как сороконожка, демонстрируя десятилетия въевшейся грязи. Выше и выше вилась она змеей.

На верёвках между этажами полоскалось бельё жильцов — единственные яркие пятна на фоне мрачных обшарпанных стен.

День явно не задался с самого начала.

Едва поднявшись на второй этаж, Цзун Ци увидел у своей двери несколько мусорных пакетов.

Присмотревшись, он понял — в них его вещи.

Немногочисленное имущество Цзун Ци упаковали в чёрные мешки и выбросили как мусор.

"Бам-бам-бам!"

Дверь комнаты оказалась заперта, замок сменили — старый ключ больше не подходил. На стук никто не ответил.

Сосед, вышедший за водой, объяснил ситуацию.

— Сегодня приходили смотреть комнату, сразу внесли предоплату. Свободных комнат нет, невестка хозяйки просто привела их в твою. Велела передать, если спросишь: бабушка-хозяйка уехала в деревню отдыхать, нечего тут на дармовщину рассчитывать, вали отсюда.

Но не эти слова заставили сердце Цзун Ци похолодеть.

На нижнем крае двери появилась метка — змея, кусающая собственный хвост.

<http://bllate.org/book/13369/1189259>